

А. Мискиевич

**Сочинения Адама
Мицкевича. Том 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Мискиевич**
Сочинения Адама Мицкевича. Том 1 / А. Мискиевич – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 380 с.

ISBN 978-5-518-03035-0

ISBN 978-5-518-03035-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

СОЧИНЕНІЯ
А. МИЦКЕВИЧА.

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ

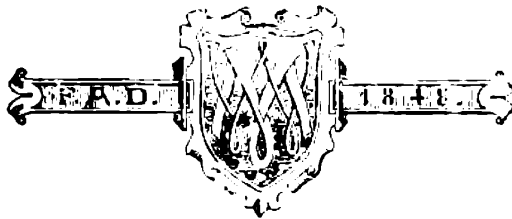
В. БЕНЕДИКТОВА, Н. СЕМЕНОВА

И ДРУГИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ П. Н. ПОЛЕВОГО.

ТОМЪ I.

Біографія. — Мелкія Стихотворенія.

ИЗДАНИЕ КНИТОПРОДАВЦА-ТИПОГРАФА М. О. ВОЛЬФА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Гостиный дворъ, №№ 17 и 18.

МОСКВА,
Кузнецкій мостъ, д. Михайловск.

1882.

БІОГРАФІЯ
МИЦКЕВИЧА,
СОСТАВЛЕННАЯ
П. Н. ПОЛЕВЫМЪ.

Въ польской литературѣ, несмотря на большое изобиліе біографическаго матеріала, касающагося личности и характера Мицкевича, описывающаго подробно различныя эпохи его жизни — до сихъ поръ все же нѣтъ ни одной полной и серьезной біографіи великаго поэта. Чрезвычайно любопытенъ и поучителенъ, между прочимъ, и тотъ фактъ, что менѣе Мицкевича замѣчательные современные ему поэты уже удостоены учеными изслѣдователями біографическихъ трудовъ, которые могутъ быть названы классическими; а между тѣмъ, по отношенію къ біографіи Мицкевича не содѣлано до сихъ поръ даже систематическаго свода фактовъ (въ родѣ трудовъ Анненкова и Бартенева для біографіи Пушкина) — свода, который бы давалъ возможность разобратся въ разнородномъ біографическомъ матеріалѣ и указалъ бы путеводную нить къ наиболее правильной и безпристрастной оцѣнкѣ поэта. А между тѣмъ современники Мицкевича, близкіе и дорогіе ему люди, взято хранящіе въ памяти преданія о его частной жизни и поэтической дѣятельности, одинъ за другимъ сходятъ въ могилу, унося съ собою память о быломъ. Даже семья Мицкевича, принятая подъ покровительство польской эмиграціей, бездѣйствуетъ; издаваемое Владиславомъ Мицкевичемъ вообще очень слабо и недостаточно освѣщено критикой...

такое странно явленіе, такое равнодушіе къ памяти великаго поэта? Неужели тѣмъ, что интересъ къ изученію его приведетъ насъ въ срдѣ польской интеллигенціи?... Или, можетъ быть, тѣмъ, что, въ настоящее время, идеалы ея слишкомъ далеки отъ идеаловъ Мицкевича, и насущные вопросы дѣятельности не даютъ ей возможности вполне безпристрастно отнестись къ той жизни, которая окружала великаго поэта, особенно въ послѣдній періодъ его жизни.

Если наше предположеніе хоть сколько нибудь справедливо по отношенію къ польской интеллигенціи, то, конечно, каждому должно быть понятно, что безпристрастная оцѣнка различныхъ сторонъ поэтической и общественной дѣятельности Мицкевича еще не скоро наступитъ для насъ русскихъ, и многія стороны біографіи Мицкевича останутся для насъ навсегда темными и не вполне понятными. Вотъ почему мы не считаемъ возможнымъ помѣщеніе полной и подробной біографіи Мицкевича во главѣ печатаемаго нами полнаго собранія сочиненій поэта, и удовольствуемся самымъ краткимъ перечнемъ важнѣйшихъ біографическихъ фактовъ, ради уясненія внутренней и внешней связи между поэтическими произведеніями Мицкевича.

Адамъ Мицкевичъ родился въ селѣ Злосць (близъ Новогрудка, Минской губерніи), въ слѣдъ Рождественскій сочельникъ, 24 декабря 1798 года; онъ происходилъ изъ стараго литовскаго рода, давно уже захудалаго и обѣднѣвшаго. Отецъ Мицкевича, Николай, былъ мелкимъ безпомѣстнымъ шляхтичемъ, владѣлъ въ Новогрудкѣ только небольшимъ домикомъ и вы-

нужденъ былъ содержать свою многочисленную семью адвокатствомъ. На десятомъ году Адамъ отданъ былъ въ училище къ доминиканамъ, въ Новогрудкѣ. Отсюда, въ 1815 году, Адамъ Мицкевичъ, учившійся очень хорошо, направленъ былъ въ виленскій университетъ, среди профессоровъ котораго одинъ изъ родственниковъ Мицкевича былъ деканомъ факультета. Здѣсь Адаму удалось попасть на казенную стипендію, и четыре года своего пребыванія въ виленскомъ университетѣ онъ всегда считалъ лучшими годами своей жизни. Виленскій университетъ былъ въ то время на верху своей славы, и между профессорами было много людей весьма почтенныхъ и замѣчательныхъ. Одни были представителями строгаго, въ то время уже отживавшаго свой вѣкъ классицизма, другіе проводниками болѣе новаго, болѣе реального, романтическаго направленія. Мицкевичъ съ особенною любовью изучалъ здѣсь ставръ польскихъ поэтовъ, занимался древними литературами и знакомился съ новыми въ то время взглядами Лелееля на всеобщую исторію. Первые поэтическіе опыты Мицкевича сильно отъивались классицизмомъ и дидактикой, и только совершенно случайное обстоятельство заставило поэта перейти къ другому, болѣе благодарному роду. Сынъ профессора русской словесности (Чернявскаго), маленькій мальчикъ, любитель Мицкевича, прочиталъ ему однажды заученную наизусть Лю д м и л л у Жуковскаго... Мицкевичъ пришелъ въ восторгъ отъ баллады и самъ обратился къ этому роду произведеній. Первою балладою его была Л и л і я, а за нею послѣдовали и другія, заимствованныя изъ народныхъ литовскихъ преданій. Особенно изобильно сталъ бить ключъ поэтическаго вдохно-

венія тогда, когда Мицкевичъ, окончивъ университетъ, покинулъ Вильно и получилъ въ Ковнѣ мѣсто учителя латинскаго языка. Связи его съ Вильной и виленскими друзьями не порывались; онъ чувствовалъ, что творитъ новое и прекрасное; они сознавали, что между ними явился великій поэтъ.

Въ этотъ богатый поэтическимъ вдохновеніемъ періодъ пребыванія въ Ковнѣ (1820—1823), когда написаны были между прочими, и Ода къ молодости, и Гражина—Мицкевичу пришлось пережить такую сильную страсть, которая чуть чуть не свела его въ могилу и оставила глубокой слѣдъ на послѣдующемъ періодѣ его жизни. Героиней романа, вскружившею голову Мицкевичу, была Марія Верещакъ, дочь богатаго помѣщика Новогрудскаго уѣзда, владѣвшаго поэтической усадьбою на берегу озера Свитени, впоследствии прославленнаго поэтомъ. Эта Марія, подъ именемъ Мариллы, явилась во многихъ произведеніяхъ Мицкевича. Даже и 7—8 лѣтъ спустя, при переездѣ черезъ Альпы въ 1829 году, Мицкевичъ еще обращался къ своему идеалу съ сокрушеніемъ и тоскою: «И такъ, я не могу разстаться съ тобою, никогда, никогда!

Ты и моремъ плывешь за мною, и по сушѣ идешь,
На горныхъ ледникахъ чудятся мнѣ твои блестящіе
слѣды,

И голосъ твой слышу среди шума альпійскихъ водопа-
довъ».

Отголоскомъ этой страстной любви явились нѣкоторыя, наиболее фантастическія части его поэмы «Дядя или Поминки», впервые напечатанныя уже въ 1823 году.

Чрезвычайно любопытно то, что первыя произведенія Мицкевича закончившіяся *Гражиной* (изд. 1822—23 гг.), были также неблагопріятно, также враждебно встрѣчены критикой со стороны классиковъ, какъ «*Русланъ и Людмила*» Пушкина. Но отзывы критики не запугали Мицкевича; онъ пошелъ дальше своею дорогою.

Въ 1823 году виленскій университетскій кружокъ подвергся нѣкоторымъ преслѣдованіямъ. Кружки *Филаретовъ* и *Филоматовъ*, въ которые такъ тѣсно сплотилась виленская университетская молодежь, также пострадали. Дѣло кончилось безъ суда; однако же многіе изъ числа молодежи были сосланы. Мицкевичъ и его закадычный другъ, Францъ Малевскій, получили также предложеніе отправиться на службу во внутреннія губерніи, и избрали своимъ мѣстопребываніемъ Одессу. Тамъ Мицкевичъ надѣялся получить мѣсто при Ришельевскомъ Лицее.

Мѣста Мицкевичъ не получилъ, но воспользовался своимъ пребываніемъ на югъ Россіи въ самомъ лучшемъ смыслѣ слова. Здѣсь онъ посѣтилъ, осенью 1825 года, южный берегъ Крыма, сопровождая графа Генриха Ржевусскаго, превосходно знавшаго «старую Польшу». Впечатленіе, произведенное Крымомъ, было до такой степени сильно, что Мицкевичъ увлекся Востокомъ, сталъ даже въ подлинникахъ изучать восточныхъ поэтовъ и написалъ тотъ рядъ *Крымскихъ Сонетовъ*, которые такъ много разъ были пересажены на русскую почву нашими поэтами.

Съ юга Россіи Мицкевичъ попалъ въ Москву, въ самый разгаръ споровъ между классиками и романтиками, и здѣсь, въ Москву, написалъ (въ 1827 году) свою

поэму Валленрода, окончательно определившую его значеніе, какъ поэта романтическаго, сильнаго и духомъ, и словомъ.

Въ Москвѣ Мицкевичъ былъ восторженно принятъ не только польскимъ, но и русскимъ обществомъ, которое его на рукахъ носило. Его всѣ баловали; всѣ наперерывъ старались ему угодить и заискивали въ его расположеніи. Сближаясь съ нашими молодыми литературными кружками, Мицкевичъ не могъ не сойтись и съ кружкомъ «Московского Телеграфа», такъ какъ онъ былъ друженъ съ княземъ П. А. Вяземскимъ, а черезъ него познакомился и съ редакторомъ «Московского Телеграфа» Н. А. Полевымъ. Братъ и софудникъ Н. А. Полевого, Ксенофонтъ Полевой, оставилъ намъ весьма любопытное описаніе личности и характера Мицкевича за это время. Считаемо излишнимъ указать на это описаніе тѣмъ болѣе, что оно вообще мало извѣстно *).

По поводу созданія Мицкевичемъ Валленрода одинъ изъ біографовъ поэта замѣчаетъ между прочимъ: «Никогда Валленродъ не былъ, по понятіямъ автора, политическою программой; онъ даже и не предлагалъ его, какъ идеаль, но онъ облюбовалъ созданное имъ лицо, носился долго съ идеями Валленрода, а въ этихъ идеяхъ есть доля яду, опасная, вредоносная, вселяющая полное недоверіе съ одной стороны и дающая возможность съ другой, — всякимъ ренегатамъ прикрываться, корчитъ изъ себя валленродствующую». Любопытно, для характеристики

*) Оно помѣщено въ „Запискахъ о жизни и сочиненіяхъ Н. А. Полевого“, соч. Ксенофонта Полевого, Спб. 1855. Стр. 71—76.